

УДК 343.137.9

Е.В. Носкова

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЖАЛОБАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ В ПОРЯДКЕ ст. 125 УПК РФ

Исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию при рассмотрении судом жалоб, поданных на решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса; проводится анализ практики производств по жалобам с точки зрения доказательств, на основании которых выносятся решения суда; определяются пределы судебного разбирательства по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб; доказательства и доказывание; судебное разбирательство и его пределы.

Одним из самых последних и актуальных изменений уголовно-процессуального законодательства является изменение предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ от 23.07.2013 г. Наряду с частотой корректировки законодательной формулировки исследуемой нормы закона это свидетельствует о непрестанном внимании законодателя к процедуре рассмотрения и разрешения судом жалоб участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Исходя из формулировки измененной 23.07.2013 г. ч. 1 ст. 125 УПК РФ, обстоятельствами, подлежащими доказыванию при рассмотрении судом жалоб, являются: 1) способность / неспособность обжалуемых решений, действий (бездействия) причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства; 2) способность / неспособность обжалуемых решений, действий (бездействия) затруднить доступ граждан к правосудию; 3) наличие / отсутствие соответствующих полномочий у органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, и прокурора на принятие обжалуемого решения, совершение обжалуемого действия (бездействия). Однако комплексный анализ статьи позволяет сказать, что этим обстоятельства, подлежащие доказыванию, не ограничиваются. В соответствии с ч. 3 и 5 ст. 125 УПК РФ к ним также относятся: 4) законность / незаконность принятия решений, совершения действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, и прокурора; 5) обоснованность / необоснованность принятия решений, совершения действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, и прокурора.

В производстве по уголовному делу бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Требований, на кого возлагается бремя доказывания в рамках судебного разбирательства по жалобам, законом не установлено. В ч. 3 ст. 125 УПК РФ установлено, что заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица

(жалоба рассматривается судом с участием заявителя, его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа).

Анализ практики показывает, что в 59,9 % производств по жалобам имеются доказательства, представленные заявителем, в 48,75 % материалов содержатся запросы суда материалов уголовного дела, и в 19,1 % сведения представлял прокурор. На их основе выносилось решение.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, органы и должностные лица, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются в досудебном производстве по уголовному делу, не обязаны доказывать законность и обоснованность обжалуемых решений, действий (бездействия). Следовательно, бремя доказывания в рамках судебного разбирательства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ лежит на заявителе жалобы. Подобное положение вещей представляется неверным по двум причинам. Во-первых, в силу действия принципа законности, должностные лица и органы государственной власти, наделённые полномочиями на осуществление досудебного производства по уголовному делу, должны действовать только в рамках уголовно-процессуального закона. В настоящее время «можно сказать, что обвиняемый защищён не столько своими правами, сколько обязанностями, возложенными на субъектов уголовного преследования» [1, с. 13]. Уголовно-процессуальными гарантиями защиты и нарушения прав человека в досудебных стадиях уголовного процесса являются соответствующие обязанности лиц, производящих предварительное расследование по уголовному делу, прокурора, суда. Следовательно, на принятие любого решения, осуществление действия (воздержание от осуществления действия) они должны быть уполномочены государством, а в случае возникновения сомнений в законности и обоснованности их решений, действий (бездействия) они обязаны доказать обратное.

Во-вторых, в силу действия принципа состязательности, обе стороны особого производства равны перед судом. Они в равной степени могут и обязаны обосновывать свою позицию. Для этого они наделены следующими правами: заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения. В этой связи Конституционный Суд РФ отмечает, что неотъемлемой составляющей права на судебную защиту является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать своё мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов [2, с. 3]. Представляется, что заявитель обязан доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, а должностное лицо (орган), чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, обязаны доказать законность и обоснованность своих решений, действий (бездействия).

Доказывание в рамках исследуемой деятельности суда возможно только путём непосредственного исследования доказательств в ходе судебного следствия. В этой связи открытым остаётся вопрос и о понятии «доказательство» в рамках производства по рассмотрению и разрешению судом жалоб. Содержание понятия «доказательство» в уголовном процессе раскрывалось не единожды, однако исследователи занимались им в основном применительно к основному уголовно-процессуальному производству (производству по уголовному делу) [3, с. 31; 4, с. 133].

Применительно к основному производству по уголовному делу «предмет доказывания... имеет материально-правовую основу в виде положений уголовного права» [5, с. 80], то есть он тесно связан с составом преступления. Предмет доказывания в рамках исследуемого особого производства не может равняться предмету доказывания по уголовному делу, так как в его основе лежит не уголовное, а конституционное, административное и уголовно-процессуальное право. Здесь доказывание осуществляется не применительно к предмету доказывания по уголовному делу, а в отношении предмета обжалования. Следовательно, не все признаки доказательства по уголовному делу применимы к доказательствам в рамках производства в суде по жалобе.

В литературе встречается два подхода к пониманию понятия «доказательства»: его понимают в широком и узком смыслах. В узком смысле определение доказательства выводится из текста уголовно-процессуального закона. Так, например, С.А. Шейфер определяет доказательство как сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облечённые в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и др. [5, с. 56]. В широком смысле доказательствами признаются любые установлен-

ные факты, обоснованные доводы и пр. Например, А.Я. Вышинский утверждал, что «судебные доказательства – это обычные факты, те же происходящие в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для установления интересующих суд и следствие обстоятельств» [6, с. 223]. То есть, чтобы приведённый факт (сведение) в уголовном судопроизводстве имел доказательственное значение, не обязательно прямое закрепление его как доказательства в законе. Иными словами, доказательствами признаются не только сведения, полученные из источников, закреплённых в ст. 73 УПК РФ, но существует возможность использовать и иную информацию. Так, для принятия решения о возбуждении уголовного дела можно получить объяснения.

В качестве доказательств по уголовному делу признаются сведения, указанные в ч. 1 и 2 ст. 74 УПК РФ. Проверять законность и обоснованность обжалуемых решений и действий (бездействия) суд должен на основании имеющихся данных и дополнительно представленных материалов [7, с. 5]. В этой связи представляется возможным согласиться с мнением В.В. Кальницкого о том, что «любые доказательства, содержащиеся в уголовном деле, должны быть равными со сведениями, вовлечёнными в судебное исследование помимо уголовного дела, т.е. непосредственно полученными судом в досудебном производстве» [8, с. 33].

Объектом исследования в производстве по рассмотрению и разрешению судом жалоб являются материалы дела и иные сведения, на основании которых суд делает вывод о наличии или отсутствии факта нарушения конституционных прав заявителя жалобы или затруднения его доступа к правосудию. Соответственно доказательствами в исследуемом производстве будут сведения о фактах реальной действительности, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для производства по жалобе. Таким образом, применительно к производству по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ следует использовать понятие «доказательство» в широком смысле как средство установления обстоятельств, интересующих суд.

На практике при подаче жалобы к самому тексту жалобы заявитель (его защитник, законный представитель либо представитель) не всегда имеет возможность приложить даже копию того решения, которое он обжалует. В 41,9 % изученных материалов при подаче жалобы заявитель не прилагал к жалобе никаких документов. В тексте жалобы не может содержаться достаточный объём информации для вынесения мотивированного и обоснованного решения суда. Как правило, вся информация содержится в материалах дела, которые хранятся у должностных

лиц, уполномоченных на производство предварительного расследования. Только на основе их исследования можно сделать вывод о законности (незаконности), обоснованности (необоснованности) обжалуемых решений, действий (бездействия).

Думается, для вынесения законного и обоснованного решения по жалобе судья должен изучить и представленные заявителем сведения, и материалы уголовного дела, относящиеся к предмету жалобы. Это станет возможным только после закрепления на законодательном уровне обязанности суда истребовать материалы дела, относящиеся к предмету жалобы, которые не могут быть представлены заявителем самостоятельно.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время направление запроса судом о предоставлении материалов уголовного дела или отказного материала сопряжено с проблемой неурегулированности сроков ответа. При анализе практики нам встретилось 214 случая направления таких запросов, причём из них почти в 3,4% (15 дел) ответ не был получен (данный факт не нашёл своего отражения в материалах соответствующего производства по жалобе) [9]. В среднем с даты направления письменного запроса до получения истребуемых материалов проходило 15 сут (при этом минимальный срок ответа составил 2 сут [10], а максимальный – 37 [10]). В условиях отсутствия законодательной регламентации обращает на себя формулировка запроса: «...Убедительная просьба с ответом не задерживать и выслать материал в кратчайшие сроки» либо «...с исполнением запроса не задерживать». Кроме того, при анализе практики встретилось частное постановление, в котором указывалось на необходимость обратить внимание руководителя следственного органа на факт нарушения закона, выразившийся в ненаправлении в суд материалов и извещения при исполнении запроса суда; содержалось требование предпринять необходимые меры для предотвращения подобных фактов впредь [11]. В этой связи необходимо установление сроков предоставления запрашиваемых материалов. Представляется возможным ограничить данный срок тремя сутками.

Практически все материалы, послужившие основанием для решения или действия (бездействия) должностного лица, может представить только то лицо, которое и приняло решение или произвело или воздержалось от производства обжалуемого действия, либо его непосредственный руководитель. Поэтому представлять дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе, следует обязать орган, должностное лицо, чьи решения, действия (бездействия) обжалуются.

Под доказыванием в рамках производства по уголовному делу учёные понимают «состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную и практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изо-

бличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины» [1, с. 43]. Применительно же ко всему уголовно-процессуальному производству следует трактовать доказывание более широко, как «познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме» [12, с. 296]. В соответствии с определением, предложенным С.А. Шейфером, под доказыванием мы понимаем специфический юридический процессуальный термин, обозначающий познавательную деятельность уполномоченного органа государства в сфере юрисдикции, осуществляемую по процессуальным правилам [5, с. 24].

Процесс доказывания в рамках производства по жалобам представляется недостаточно регламентированным законодательно. Участникам производства предоставлено право излагать свою позицию и обосновать её. Думается, что обоснование возможно путём представления соответствующих доказательств, подтверждающих факты, на которые ссылается сторона. Все доказательства должны приобщаться к материалам производства по жалобе, в которые входят материалы, добровольно представленные участниками производства по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, и истребованные судом материалы (документы, предметы).

Однако «процессуальная форма представления доказательств участниками процесса должна определяться соответственно характеру представленных материалов (предметы и документы) и учитывать юридическую природу этого действия (в одном случае это защита законного интереса, в другом – выполнение служебной обязанности)» [5, с. 102]. Факт появления доказательств в материалах производства по жалобе следует отражать в протоколе судебного заседания.

Сведения, необходимые для проверки доводов жалобы или их опровержения, могут содержаться не только в жалобе или материалах уголовного дела, но также и в других источниках. Их можно взять из показаний свидетелей, заключений эксперта и специалиста, вещественных доказательств и т.д. Поэтому для доказывания в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ принципиальным является разрешение вопроса, возможно ли вступление в процесс лиц, не являющихся участниками исследуемого производства. Среди изученных материалов производств по жалобам имеется восемь случаев заявления ходатайств о вызове в суд свидетелей для дачи показаний. В пяти случаях суд не удовлетворил такие ходатайства, мотивируя свою позицию тем, что в производстве в порядке ст. 125 УПК РФ могут исследоваться только материалы уголовного дела (аналогичную позицию занял прокурор) [13] или неотносимостью сведений, имеющихся у свидетеля, к предмету обжалования [11; 14]. В то же время в трех случаях суд удовлетворил ходатайства о вызове в суд свидетелей для дачи показаний (проку-

пор в этих случаях также не возражал и участвовал в допросе). В этих материалах производств по жалобам имеются подписки о разъяснении прав свидетелям. В подписке: приведены права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, указано на невозможность подвергнуть свидетеля принудительной экспертизе или освидетельствованию, указано на возможность подвергнуть принудительному приводу, а также содержится предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний [15]. Случаи привлечения экспертов и (или) специалистов, к сожалению, нам не встретились.

Представляется, что прямо предусмотренная в законе возможность суда вызвать и допросить свидетелей относительно обстоятельств, имеющих отношение к предмету жалобы, привлечь к участию эксперта и (или) специалиста позволила бы более объективно и всесторонне рассматривать и разрешать жалобу по существу. Именно этой позиции придерживается Конституционный Суд РФ, определяя, что после открытия судебного заседания, разъяснения явившимся в судебное заседание их прав и обязанностей и обоснования заявителем своей жалобы заслушиваются другие, явившиеся в судебное заседание лица. При этом данная статья не исключает возможность допроса в качестве таких лиц и вызванных по ходатайству участников судебного заседания свидетелей [16]. Данное определение было дано Конституционным Судом в связи с жалобой гражданина, по мнению которого ст. 125 УПК РФ должна быть признана неконституционной, как исключающая право лица, обжалующего в суд незаконное проведение обыска, на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него. По аналогии с этим, в рамках производства по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ считаем возможным вступление в процесс лиц, не являющихся сторонами (заявителем и лицом, чьи решения, действия (бездействия) обжалуются) в исследуемом производстве.

Все доказательства, входящие в материалы производства по жалобе, должны быть исследованы в ходе судебного заседания и проверены с точки зрения их содержания и источника получения. Сведения, полученные в процессе доказывания, должны быть проверены и сопоставлены между собой. На основании этого судьёй может быть сделан вывод либо о достаточности имеющихся данных для принятия решения по жалобе, либо о необходимости получения новых доказательств для подтверждения или опровержения содержащихся в жалобе доводов.

Остановимся на критериях признания обжалуемого решения, действия (бездействия) незаконным и (или) необоснованным. Хотелось бы отметить, что представляется невозможным в законе сформулировать исчерпывающий перечень нарушений, которые влекут за собой безусловное признание решения, действия (бездействия) соответствующего должно-

стного лица незаконным или необоснованным. Оценка конкретного допущенного нарушения зависит от множества факторов, в том числе и от исследования последствий такого нарушения.

Как отмечено в литературе, «незаконным признаётся постановление, вынесенное как с нарушением уголовно-процессуального, так и материального права. Незаконным постановление может быть признано, в том числе, если в нём отсутствуют дата его вынесения или подпись лица, его составившего, если оно вынесено неуполномоченным на то должностным лицом, основывается на недопустимых доказательствах и др. Необоснованным следует считать постановление..., когда в нём отсутствует мотивировка принятого решения, изложенные в постановлении сведения не соответствуют содержанию прилагаемых к нему материалов, указанные в резолютивной части выводы следователя (дознателя и др.) не соответствуют содержанию описательно-мотивировочной части постановления и т.п.» [17, с. 150]. Иными словами, нарушения закона могут быть разными как по содержанию, так и по возможным правовым последствиям.

По аналогии с этим, думается, что нарушение закона органом (должностным лицом), осуществляющим предварительное расследование, или прокурором влечёт признание незаконным и (или) необоснованным соответствующего действия (бездействия) или решения. Однако обязанность устранить допущенное нарушение подразумевает возможность исправления ошибки. Следовательно, для реализации назначения уголовного судопроизводства, если последствия нарушения несущественны и устранимы, то нет необходимости отказываться от результатов принятия решений, производства действий (воздержания от их производства), полученных в ходе досудебного производства. В данном случае решение, принятое в результате производства по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, будет справедливым.

Представляется возможным согласиться с теми учёными, которые считают, что «суд не может направлять предварительное расследование, но обязан пресекать нарушения конституционных прав граждан и заставлять органы предварительного расследования соблюдать и уважать Конституцию РФ. Подобные действия суда не имеют никакого отношения к вмешательству в расследование» [18, с. 39]. Вместе с тем думается, что пределы судебного разбирательства по жалобам должны быть установлены на законодательном уровне. Определённые шаги к этому уже сделаны. Возможность судебного вмешательства в деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, ограничена в части запрета суду предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, а также делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке

доказательств и квалификации деяния [19, ст. 1749]. Подобные рекомендации дал Пленум Верховного Суда РФ [7]. Кроме того, суд при рассмотрении и разрешении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не должен вдаваться в обсуждение и давать оценку материалам, имеющимся в деле, с точки зрения доказанности виновности или невиновности тех или иных лиц в совершении расследуемого преступления.

На практике же в 7,75 % жалоб (34 случая) заявителями ставятся вопросы о достаточности и допустимости доказательств, используемых для обоснования выводов органов предварительного расследования, а также о признании незаконными и необоснованными обжалуемых решений, действий (бездействия), связанных с организацией и направлением хода предварительного расследования. Во всех этих случаях судьи приходили к верному выводу о том, что разрешение таких вопросов, в соответствии со ст. 299 УПК РФ, является компетенцией суда, разрешающего уголовное дело по существу при постановлении приговора, и не может быть предметом рассмотрения в рамках ст. 125 УПК РФ [20]. Кроме того, судебная проверка законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования в досудебных стадиях производства по уголовному делу может осуществляться лишь при условии, что при этом не предпринимается вопросы, являющиеся предметом судебного разбирательства по делу [21]. В силу этого интересы заявителя могут быть обеспечены правовой защитой в ходе дальнейшего производства по уголовному делу в процессе судебного разбирательства.

С другой стороны, обращает на себя внимание необходимость проверки всех доводов жалобы, так как в противном случае по основанию неисследования одного или нескольких доводов жалобы решение суда может быть отменено вышестоящей инстанцией. Анализ практики выявил четыре случая, когда решения районного суда отменялись судом вышестоящей инстанции с направлением материалов по жалобе на новое судебное рассмотрение, в связи с тем, что не все доводы жалобы были проверены [22].

Кроме того, наличие пределов судебного разбирательства по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ означает, что суд вправе проверять законность и обоснованность только того процессуального действия (бездействия) и (или) решения, которые обжалованы заявителем. В материалах производства по жалобе, как и в уголовном деле, имеются доказательства, которые должны быть оценены судьей с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности применительно к предмету доказывания по жалобе. Поэтому, как верно рекомендует Пленум Верховного Суда РФ, «при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судья проверяет, не были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии такого решения (ч. 4 ст. 159 УПК

РФ)» [7]. Некоторые авторы считают, что данная рекомендация в определённой степени противоречит принципу процессуальной самостоятельности следователя, закреплённой в ч. 3 ст. 38 УПК РФ [23, с. 17–21]. Однако процессуальная самостоятельность следователя не должна быть безграничной; кроме того, данная рекомендация Пленума Верховного Суда РФ способствует соблюдению прав участников уголовного судопроизводства.

Внимание исследователей привлекает вопрос о том, следует ли суду проверять обоснованность обжалуемого действия [24, с. 101]. Думается, если проверка решения с точки зрения законности и обоснованности вполне осуществима, то проверить действие возможно только с точки зрения его законности.

Также в определении пределов судебного разбирательства по жалобе важную роль играет решение вопроса, связан ли суд доводами жалобы и вправе ли при разрешении жалобы выходить за рамки её формулировок. Одним из важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РФ является возможность инициативы суда: «когда при судебном рассмотрении жалобы будут выявлены иные нарушения прав и свобод граждан и юридических лиц (помимо сформулированных в жалобе), рекомендовать судам в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ выносить частное определение (постановление), в котором обращать внимание должностных лиц на допущенные нарушения закона, требующие принятия соответствующих мер» [7]. Думается, право такой инициативы у суда обязательно должно быть закреплено в законе, в противном случае правосудие сводится лишь к установлению формальной истины.

Однако наряду с закреплением ревизионных начал Пленум Верховного Суда РФ предусмотрел и ограничение усмотрения суда, указав, что, «если после назначения судебного заседания жалоба будет отозвана заявителем, судья выносит постановление о прекращении производства по жалобе ввиду отсутствия повода для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование» [7]. То есть при отсутствии повода для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, суд не имеет права вести производство по жалобе.

По мнению практических работников, «ограничение пределов рассмотрения жалобы её доводами на практике означает, что суд, придя к выводу о необоснованности, ошибочности или юридической несостоятельности доводов заявителя, обязан оставить жалобу без удовлетворения, несмотря на то, что имеются иные причины и основания для признания действия (бездействия) или решения незаконным или необоснованным, но которые заявитель не приводит в своей жалобе и на которые не ссылается в судебном заседании» [25].

На практике в большинстве случаев суды не ограничиваются проверкой доводов жалобы, а исследуют обжалуемые решения, действия (бездействие) с точки зрения их соответствия всем требованиям уголовно-процессуального закона. Такая практика обусловлена интересами заявителей, которые далеко не всегда обладают достаточно глубокими юридическими познаниями. Однако в отдельных случаях суды ссылались на ограничение рассмотрения жалобы её доводами, но выносили частное определение с указанием на выявленные нарушения закона [26].

Несмотря на то, что ревизионное начало в определённой степени нарушает принцип состязательности сторон, когда суды не ограничиваются проверкой доводов жалобы, сложившаяся практика обеспечивает соблюдение Конституции РФ и защиту прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях.

В настоящее время анализ действующего законодательства России позволяет сделать вывод: полномочия суда при разрешении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ противоречивы, за судом закреплены и ревизионные начала, и одновременно с этим ограничена возможность проявить инициативу. Непоследовательность законодателя частично исправляется сложившейся практикой. Суды, как правило, не ограничиваются исследованием доводов жалобы, но данная практика должна быть узаконена.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) Заявитель обязан доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. А орган или должностное лицо, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, в свою очередь, обязаны доказать законность и обоснованность своих решений, действий (бездействия).

2) Применительно к производству по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ следует использовать понятие «доказательство» в широком смысле – как средство установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения жалобы по существу.

3) Суд в производстве по рассмотрению и разрешению жалоб не должен вдаваться в обсуждение и давать оценку материалам, имеющимся в деле с точки зрения доказанности виновности или невиновности тех или иных лиц к совершению расследуемого преступления, предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства, и делать выводы о фактических обстоятельствах дела.

4) Судья обязан проверить все доводы жалобы, но проверка обжалуемых решений, действий (бездействия) с точки зрения их законности и обоснованности не должна быть ограничена доводами жалобы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лазарева В.А.* Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара: Самар. ун-т, 2007. 303 с.
2. *По жалобе* гражданина Ковалева С. В. на нарушение его конституционных прав наложениями ст.ст. 47 и 53 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О // Российская газета. 2003. 10 июля.
3. *Азутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 31 с.
4. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
5. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
6. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в судебном праве. 3-е изд., доп. М.: Госюриздат, 1950. 308 с.
7. *О практике* рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4. С. 5.
8. *Кальницкий В.В.* Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 96 с.
9. *Судебное дело* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2008. Д. № 3/7-110/08; *Судебное дело* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-25/2009 и др.
10. *Судебное дело* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2008. Д. № 3/7-149/08.
11. *Судебное дело* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-29/2009.
12. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. 471 с.
13. *Судебное дело* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2008. Д. № 3/7-146/08; *Судебное дело* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-55/2009.
14. *Судебные дела* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-65/2009, 3/7-86/2009.
15. *Судебные дела* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-83/2009, 3/7-84/2009, 3/7-88/2009.
16. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мачалабы Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст.ст. 5, 9, 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2006 г. № 590-О // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. Электрон. дан. М., 2011. URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.
17. *Рыжаков А.П.* Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя (дознавателя): комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуаль-

- ного кодекса Российской Федерации». М.: Дело и Сервис, 2010. 208 с.
18. *Марков О.Н.* Пределы вмешательства суда в предварительное расследование // Уголовный процесс. 2006. № 3. С. 38–41.
 19. *По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»:* Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1749.
 20. *Судебные дела* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2007. Д. № 8-62/07, 8-43/07 и др.
 21. *Судебные дела* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2007. Д. № 8-61/07, 8-44/07, 8-36/07, 8-29/07, 8- 98/07 и др.
 22. *Судебные дела* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2007. Д. № 8-34/07, 8-12/07; *Судебные дела* // Архив Советского районного суда г. Томска. 2008. Д. № 3/7-54/08, 3/7-154/08.
 23. *Лукьянова О.А.* Статья 125 УПК РФ: проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении жалоб заявителей // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 17–21.
 24. *Лазарева В.А.* Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. Самара: Самар. ун-т, 1999. 136 с.
 25. *Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению в 2003 г. жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (извлечение)* [Электронный ресурс] // Архангельский областной суд. Электрон. дан. Архангельск, 2010. URL: <http://www.arhcourt.ru>. Дата обращения: 2013.11.27.
 26. *Судебное дело* // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. 2009. Д. № 3/7-70/2009.